

Научный обзор

УДК 781.5

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.01>

Проблемы современной музыкальной генологии

Алла Германовна Коробова

Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского,
просп. Ленина, д. 26, Екатеринбург 620014, Российская Федерация
2011korobova@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3115-4099>

Аннотация. Генология позиционируется в филологии как важнейшая научная сфера и учебная дисциплина. Сам термин ввел в конце 1930-х годов Поль ван Тигем. Активное развитие генология получила после Второй мировой войны. Впоследствии в разработку генологической проблематики был вовлечен сравнительно новый материал — массовая литература и журналистика, а также кинематограф; важное направление связано с изучением речевых жанров.

В музыковедении в XX веке сформировалась собственная теория жанров, которая, с одной стороны, имела глубокие корни в истории музыкальной науки, а с другой, в своем современном становлении испытывала сильное влияние литературоведения. Но параллели с генологией возникли лишь к концу столетия (Иржи Фукач, 1993).

Сегодня сама постановка вопроса о музыкальной генологии становится весьма актуальной. За последние десятилетия область жанровой проблематики в музыковедении значительно расширилась, особенно в сторону прикладных исследований и разработок, в том числе в контакте с цифровыми технологиями. Эти процессы зачастую приводят к стихийной дифференциации в усложняющейся структуре познания. Думается, научный опыт генологии и само это понятие обладают продуктивным потенциалом для музыкальной науки. Речь идет о возможности осмысления на новом уровне существующих данных и наработок, что способствовало бы консолидации и дальнейшей систематизации массива знаний и исследований в жанровой области музыки. А также об определении в поле музыкальной генологии границ и специфики собственно теории жанров.

В статье внимание уделяется двум аспектам рассмотрения генологической проблематики: спектр современных направлений изучения и некоторые проблемные зоны теории.

Ключевые слова: музыкальный жанр, теория жанров, генология, жанроведение, музыкальная таксономия, жанровые исследования и разработки

Для цитирования: Коробова А. Г. Проблемы современной музыкальной генологии // Научный вестник Московской консерватории. Том 15. Выпуск 2 (июнь 2024). С. 184–199. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.01>.

Review Article

Problems of Contemporary Musical Genology

Alla G. Korobova

Mussorgsky Ural State Conservatory,

26 Lenina Ave., Yekaterinburg 620014 Russia

2011korobova@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3115-4099>

Abstract. Genology is positioned in philology as the most important research field and academic discipline. The term was introduced by Paul van Tieghem in the late 1930s. Genology developed rapidly after World War II. Subsequently, a relatively new material—mass literature and journalism, as well as cinema—was involved in the development of genological problems; an important area is the study of speech genres.

Musicology in the 20th century has developed its own theory of genres, which, on the one hand, had deep roots in the history of music studies, and on the other hand, in its modern formation was strongly influenced by literary studies. But parallels with genology did not emerge until the end of the century (Jiří Fukač, 1993).

Today, the very question of musical genology becomes relevant. In last decades, the field of genre in music studies has expanded significantly, especially in the direction of applied researches and developments, including in contact with digital technologies. These processes often lead to spontaneous differentiation in the increasingly complex structure of cognition. It seems that the research experience of genology and the concept itself have a productive potential for music science. We are talking about the possibility of comprehension at a new level of existing data and developments, which would contribute to the consolidation and further systematization of the body of knowledge and research in the genre field of music. This will allow us to more accurately define the boundaries and specifics of the musical genres theory as such.

In this article, two aspects of the genological problematics are considered: 1) the spectrum of contemporary directions of study, and 2) some problem areas of theory.

Keywords: musical genre, theory of genres, genology, musical taxonomy, genre researches and developments

For citation: Korobova, Alla G. 2024. “Problems of Contemporary Musical Genology.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 15, no. 2 (June): 184–99 (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.01>.

Начальная из проблем музыкальной генологии связана уже с самим термином. Он еще не прижился в музыковедении, хотя весьма востребован литературоведами. В филологии сегодня генология позиционируется как важнейшая научная сфера и учебная дисциплина.

Сам термин «генология» (от греч. *genos* — род, жанр, и *logos* — понятие, суждение) ввел в конце 1930-х годов французский компаративист Поль ван Тигем. Активное развитие генология получила после Второй мировой войны. Значительную роль здесь сыграла польская литературоведческая школа, где важное значение имели труды Стефании Скварчинской, начавшей свою научную деятельность еще в 1930-е, а в 1965 году опубликовавшей третий том «Введения в науку о литературе» [29],

который называют «*summa genologiae*»; ученой также много лет возглавляла специализированный научный журнал «*Zagadnienia Rodzajow Literackich*» («Вопросы литературных родов»). Впоследствии в разработку генологической проблематики исследователями был вовлечен сравнительно новый материал — массовой литературы и журналистики, а также кинематографа. Важное направление связано с изучением так называемых речевых жанров.

В некоторых славянских языках наряду с термином «генология» принято также эквивалентное обозначение «жанрология». Русские филологи нередко используют более привычный вариант для нашего языка — «жанроведение».

В качестве научного направления генология рассматривается филологами в весьма широкой проекции: как раздел теоретической и исторической поэтики, как одна из областей современной коммуникативной лингвистики, как инструментарий и для стилового анализа литературы, и для лингвистического описания текста. Недаром чешский литературовед Павел Шидак, автор *Введения в изучение генологии* (2013) утверждал: «Генология (жанрология) — ключевая дисциплина литературоведения и общей теории искусства» [28, 9].

В музыкознании XX века сформировалась собственная теория жанров, которая, с одной стороны, имела глубокие корни в истории музыкальной науки, а с другой стороны, в своем становлении испытывала сильное влияние литературоведения. Но параллели с генологией возникли лишь к концу столетия. В 1993 году чешский музыковед Иржи Фукач, отталкиваясь от опыта филологии, поставил в своей статье вопрос «Существует ли музыкальная генология?», уклонившись от однозначного и положительного ответа [22, 95].

Сегодня сама постановка вопроса о музыкальной генологии / музыкальном жанроведении представляется весьма актуальной. За последние десятилетия область жанровой проблематики в музыкознании значительно расширилась, особенно в сторону прикладных исследований и разработок, в том числе с использованием цифровых технологий. Эти процессы зачастую приводят к стихийной дифференциации в усложняющейся структуре познания. Думается, научный опыт генологии и само это понятие обладают продуктивным потенциалом и для музыкальной науки. Речь идет о возможности осмысления на новом уровне существующих данных и наработок, что способствовало бы консолидации и дальнейшей систематизации массива знаний и исследований в области жанровой проблематики музыки. А также об определении в поле музыкальной генологии границ и специфики теории жанров как таковой. Этому, собственно, и посвящена данная статья.

Сосредоточим внимание на двух аспектах рассмотрения генологической проблематики: 1) спектр современных направлений изучения и 2) некоторые проблемные зоны теории.

1.

Если принять понятие «генеология / жанрология» в качестве консолидирующего для различных исследований, так или иначе касающихся области музыкальных жанров, то в настоящее время оно может стать обозначением науки, охватывающей множество направлений. Об этом свидетельствует даже краткий обзор процесса автономизации жанрологии в музыковедении.

В XX столетии эта молодая музыкальная наука проходит, по сути дела, те же этапы, что и литературная. В своих обзорах филологи отмечают определенную активизацию развития жанровой теории в 1920-е годы, в России — прежде всего, в русле «формалистического» направления (В. Б. Шкловский, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов и другие) и «социологической школы» (А. Г. Цейтлин, М. М. Юнович, В. М. Фриче, П. С. Коган и другие). При широком использовании термина «жанр» и у теоретиков, и у практиков искусства наблюдается в это время недостаток внимания к самой категории, скептическое отношение к жанровой типологии и, при этом, более заинтересованное обсуждение проблем соотношения жанра и стиля (с разными выводами у «формалистов» и «социологов»). В 1930–1940-е годы теоретические аспекты жанровой проблематики отходят на второй план, преобладает жанроописательность. Вместе с тем, в 1939 году в Лионе прошел организованный французскими компаративистами (Поль ван Тигем, Фернан Бальдансперже и др.) III Конгресс, целиком посвященный проблемам литературных родов и жанров.

Новый подъем жанрологии в литературоведении, наблюдающийся в конце 1950-х — 1960-е годы, связан с появлением целого ряда значительных трудов в данной области. Скварчинская фиксирует интерес к жанру Чикагской «нео-аристотелевской» школы литературной критики, а также ученых Германии, Франции, Польши, СССР (см.: [5, 118]). 1970-е — 1980-е годы отмечены, как пишет литературовед А. Я. Эсалнек, «расширением сферы влияния теоретической мысли, обращенной к изучению жанров», когда «начали обозначаться новые процессы и новые ракурсы в разработке жанровой проблематики» [16, 5]. В дальнейшем эта тенденция лишь усиливается, появляются многочисленные жанровые концепции. Понятие жанра закрепляется в числе основных категорий теоретической и исторической поэтики.

Что касается музыкознания, то самостоятельным теоретическим объектом жанр становится, пожалуй, только во второй половине XX века. В определенной степени показательными являются примеры двух крупнейших музыкальных энциклопедий. В первом издании «Die Musik in Geschichte und Gegenwart» (1949–1986) жанр представлен лишь разделом в статье Фридриха Блуме «Форма». Не уделено специальное внимание данному явлению ни в одном из изданий «Grove's Dictionary of Music and Musicians» (первое — 1879–1889, пятое — 1954), ни в первом издании «The New Grove Dictionary of Music and Musicians» (1980). В последних изданиях этих больших энциклопедий (соответственно, MGG — 1994–2008, и NGD — 2001 годы) жанру посвящена уже отдельная, в обоих случаях весьма развернутая статья, что, по-видимому, можно расценивать как «официальное признание» и утверждение в музыкознании самостоятельного статуса категории жанра и жанровой теории.

Глубокий анализ жанровой проблематики в музыкальной науке XX века дан в статье Германа Данузера [20]. Ученый группирует свой обзор жанровых концепций в шести параграфах: 1. Естественнонаучная модель. 2. Попытки дефиниции. 3. Социальный и институциональный характер. 4. Системный характер. 5. Историчность. 6. Распад и восстановление. Однако, как нетрудно заметить, предпринятый обзор охватывает преимущественно немецкоязычную литературу, а работы русского и советского музыковедения не затрагиваются вовсе; лишь

в обширном библиографическом списке упомянуты имена Асафьева и Сохора. Джим Сэмсон в своей статье [27] в ряду наиболее перспективных для разработки жанровой проблематики направлений называет исследования русских формалистов (Шкловский, Тынянов, Томашевский); в библиографии фигурирует также «Морфология сказки» В. Я. Проппа. Однако русскоязычные музыковеды им даже не упоминают.

Между тем, заслуги нашего отечественного музыкознания в теоретической разработке жанровой проблематики несомненны и очевидны.

Уже в 1938 году была опубликована статья А. А. Альшванга [1]¹, в которой автор обсуждает роль жанровых средств в конкретизации музыкального содержания и выдвигает емкое и перспективное понятие «обобщение через жанр» или «жанровое обобщение» (далее оно было углублено ученым в монографии «П. И. Чайковский», 1959). О значении жанровых средств музыкального языка в создании образной определенности тематизма пишет также С. С. Скребков в статье 1965 года, выделяя в связи с этим «коренные жанровые типы» [9, 10] (или «первичные жанровые начала тематизма» [там же, 11]). Концепция «жанровых начал» получила дальнейшее развитие в отечественном теоретическом музыкознании.

В первой половине 1950-х годов появляется издание более традиционного — обзорно-просветительского — характера: «Музыкальные жанры и формы» Т. В. Поповой (1951¹, 1954²); вместе с тем, во вступительном разделе оно содержит теоретически обоснованное понятие музыкального жанра. Продолжением этого издания, по сути дела, стал сборник под редакцией Поповой «Музыкальные жанры» (1968), где во Введении редактор повторяет данное ранее определение. В 1964 году в серии «В помощь слушателям народных университетов культуры. Беседы о музыке» выходит небольшая книга-брошюра В. А. Цуккермана «Музыкальные жанры и основы музыкальных форм» [14] — также, по задачам всей серии, просветительской направленности. Однако для отечественной теории жанров это оказался базовый труд, где сформулирована четкая позиция ученого по ряду фундаментальных для этой теории вопросов: спектр значений термина «музыкальный жанр», содержание «комплекса жанровых признаков», критерии классификации жанров, виды взаимодействия жанровых элементов в тематизме произведения («жанровый сплав», «диффузия», сочетание в одновременности и смена в последовательности и другие), выдвинута и обоснована широко востребованная впоследствии парадигмальная пара «первичные» и «вторичные» жанры.

В конце 1960-х — первой половине 1970-х годов последовательная разработка жанровой проблематики была предпринята А. Н. Сохором в русле музыкальной социологии. В теоретическом плане особенно выделяется его статья 1971 года [12]², в которой в концентрированной форме не только обобщены достижения

¹ В то же время и по той же тематике Альшвангом была написана статья «Проблемы жанрового реализма (К 70-летию со дня смерти А. С. Даргомыжского)», опубликованная уже после смерти автора.

² Эта статья Сохора была опубликована сначала на немецком языке [30]. Ранее по жанровой проблематике вышла работа ученого «Эстетическая природа жанра в музыке» (1968), сразу же получившая известность.

самого ученого и его коллег в данной сфере музыкознания, но намечены задачи и перспективы современной теории музыкальных жанров, что придает статье программный характер. Другой — психологический — ракурс в освещении явления предлагается в исследовании Е. В. Назайкинского «О психологии музыкального восприятия» (1972), где затронуты важные аспекты, связанные с ситуационным контекстом, с пространственными условиями бытования жанров. Данная книга знаменательна еще и тем, что в ней была предложена наиболее востребованная сегодня дефиниция музыкального жанра [6, 283]. Аналогичный подход к явлению получил отражение в ряде работ предшественников и современников Назайкинского (Поповой, Мазеля, Цуккермана, Царёвой, Сохора и др.), что позволяет говорить об определенной общности позиций в отечественной жанрологии. Эта дефиниция впоследствии была усовершенствована автором в учебном пособии «Стиль и жанр в музыке» [7, 94]; теоретические вопросы, связанные с жанровой проблематикой, получают в нем дальнейшее разностороннее, во многом оригинальное осмысление.

Теория жанров стала важным направлением научной деятельности О. В. Соколова, который, отталкиваясь от упомянутых выше трудов Цуккермана и Сохора, а также книги М. С. Кагана «Морфология искусства» (1972), разработал и методологически обосновал новый подход к типологии музыкальных жанров в контексте общей морфологической системы музыки [10; 11].

Отдельная большая статья «Жанр музыкальный» Е. М. Царёвой была включена во второй том «Музыкальной энциклопедии» (1974); затем Т. В. Черденченко переработала ее материал для «Музыкального энциклопедического словаря» (1990).

Свидетельством закрепления жанровой теории в отечественном музыкознании стала также учебно-методическая литература. Еще в конце 1950-х — 1960-е годы появляются сразу несколько учебников по курсу «Анализ музыкальных произведений / Музыкальная форма», которые можно было бы назвать учебниками новой генерации. Это «Анализ музыкальных произведений» (1959) и «Строение музыкальных произведений» (1960) Л. А. Мазеля, «Анализ музыкального произведения» П. Г. Козлова и А. А. Степанова (1960), «Музыкальная форма» под общей редакцией Ю. Н. Тюлина (1965), «Анализ музыкальных произведений» Л. А. Мазеля и В. А. Цуккермана (1967). При различии адресата (вуз или училище, музыковедческое либо исполнительские отделения) их объединяет углубление общеэстетических аспектов образовательной дисциплины; в этом контексте специальное внимание уделено понятию и явлению музыкального жанра³. Подобные учебные издания отражали достижения

³ Эта традиция сохранилась и в учебной литературе по данному курсу, выходящей в последующие годы: темам, связанным с музыкальным жанром и жанровой теорией, отведены специальные разделы. Среди подобных изданий назовем учебники «Музыкальная форма» В. В. Задерацкого (вып. 1, 1995), «Классическая музыкальная форма» Е. А. Ручьевской (1998), «Форма в музыке XVII–XX веков» Т. С. Кюрегян (1998), «Основы музыкального анализа» М. И. Ройтерштейна (2001), «Анализ музыкальных произведений» Г. В. Заднепровской (2003). Особо хочется отметить во многом новаторский учебник В. Н. Холоповой «Формы музыкальных произведений» (1999), в котором жанровый принцип положен в основу структурирования материала, и вторая часть озаглавлена «История музыкальных форм (в связи с жанрами)» [13].

жанрологии своего времени и одновременно — через профессиональное образование специалистов — способствовали ее дальнейшему развитию, которое заметно интенсифицировалось в 1970-е — 1980-е годы.

Об усилении и расширении интереса к жанровой проблематике можно судить по целому ряду появившихся в эти годы диссертационных исследований, таких как: «Музыкальные жанры, их значение в симфоническом творчестве Д. Д. Шостаковича» Т. Е. Лейе (1971), «Ассимиляция элементов музыкального наследия в творчестве композиторов XX века (на материале сочинений Д. Шостаковича и И. Стравинского)» Л. Н. Березовчук (1979), «Музыкальный стиль и жанр в эпоху Барокко как проблема современной истории культуры (на примере мотета)» М. Н. Лобановой (1981), «Значение бытовых жанров в музыкальной драматургии Чайковского и Брамса» И. А. Немировской (1982), «Социальное общение как фактор преобразования музыкального жанра» Е. В. Дукова (1983), «Взаимодействие серьёзных и массово-развлекательных жанров в европейской музыке первой половины XX века» И. Д. Земзаре (1984), «О взаимодействии внутренней и внешней формы в исторической эволюции музыкальной жанровости» Л. В. Шаповаловой (1984), «Жанровая структура симфоний П. И. Чайковского» И. Я. Нейштадт (1985), «Взаимодействие жанров светской и духовной музыки в творчестве В. А. Моцарта (месса, опера, симфония)» В. Л. Маковкиной (1986), «О функционировании отображенных жанров в симфониях советских композиторов» автора данной статьи (1987), «Проблема теории музыкального жанра» Т. М. Смирновой (1988), «Жанрообразование в искусстве как социокультурный процесс» Е. Я. Бурлиной (1989), «Проблема жанра и жанрового взаимодействия в современной музыке (на материале творчества литовских композиторов 1975–1985 годов)» Г. Л. Дауноравичене (1990), «Проблемы взаимодействия академических и массовых жанров в современной советской музыке» А. М. Цукера (1990).

В те же десятилетия (1970-е — 1980-е годы) выходят в свет специализированные тематические научные сборники, из которых наиболее значительный вклад в теоретическую разработку жанровой проблематики внесли, на наш взгляд, три: «Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров» (1971), «Проблемы музыкального жанра» (1981), а также шестой выпуск сборника статей «Музыкальный современник» (1987).

Жанрология сегодня, как можно видеть, — весьма обширная область музыковедения, которая не сводится к собственно теории жанров. Так, от предыдущих веков сохранилась традиция словарей и справочников более или менее специализированного характера; статьи о конкретных жанрах в принципе составляют значительную часть содержания музыкальных словарей и энциклопедий. В конце XX — начале XXI столетия всё чаще появляются справочные издания с информацией по жанрам популярной музыки⁴; многочисленные сайты подобного профиля создаются в сети Интернет (как, впрочем, и посвященные жанрам «академической» музыки).

⁴ Например: *Larkin C. The Encyclopedia of Popular Music: in 10 vols. 4th ed. Oxford University Press, 2006; Abjorensen N. Historical Dictionary of Popular Music. London: Rowman & Littlefield, 2017. 695 p.*

Важным и тоже достаточно традиционным направлением является жанровая историография и жанроописание — характеристика жанровых сфер и отдельных жанров в творчестве того или иного композитора, национальной школы, исторической эпохи. Это направление давало о себе знать еще в некоторых справочниках начала XX века по истории музыки, таких как «Handbuch der Musikgeschichte» Гвидо Адлера (1924, 1930), который, по словам Дальхауза и Майера, «в основном рассматривал историю музыки как историю жанра, но не решался перейти к теории музыкальных жанров открыто» [19, 114]. Герман Кречмар в 1905–1922 годах выпустил в качестве редактора серию «Небольших справочников по истории музыкальных жанров» («Kleine Handbücher der Musikgeschichte nach Gattungen»); при этом ему принадлежит авторство трех томов из четырнадцати. Из современных образцов данного направления можно указать на книгу Жерара Денизо «Музыкальные жанры. К новой истории музыки» (1997, последнее переиздание — 2018). В шести главах этого издания история музыки от Средневековья до XX века дана через эволюцию ряда музыкальных жанров (религиозных и светских, вокальных и инструментальных), описание которых структурировано по единому принципу [21]. Упомянем и крупный историографический проект комплексного изложения истории музыкальных жанров «Справочник по музыкальным жанрам» («Handbuch der musikalischen Gattungen»), 24 тома которого издавались с 1993 по 2010 год (редакторы Х. Лейхтман и З. Маузер). Укажем также на ранее выпущенное ценное издание «Жанры музыки в монографиях» [24].

Жанровая проблематика традиционно находится в центре внимания фольклористики, где имеет свою специфику. Как отмечал И. И. Земцовский еще в 1983 году, «библиография по этому вопросу составляет более 500 названий» [3, 61]⁵.

В последние десятилетия можно наблюдать формирование устойчивого интереса к новому ракурсу жанровых исследований: категория жанра вписывается в сферу популярной сегодня на Западе гендерной проблематики. Это направление достаточно активно разрабатывается социо- и культурологически ориентированным литературоведением — немецкоязычным прежде всего. Типовой тематический характер обрело название «Gattung und Geschlecht» («Жанр и пол»), которое объединяет целый ряд публикаций⁶. Вопросы, затрагиваемые в подобных

⁵ При этом этномузыковед ссылаясь, в частности, на обширный список работ в книге под общей редакцией Дана Бен-Амоса «Фольклорные жанры» (Austin, 1976).

⁶ См., в частности: *Emonds F. B. M. Gattung und Geschlecht: Inszenierungen des Weiblichen in Dramen Deutschsprachiger Theaterschriftstellerinnen*: Ph.D. Davis: University of California, 1993. 384 p.; *Scheitler I. Gattung und Geschlecht. Reisebeschreibungen deutscher Frauen 1780–1850*. Tübingen: Max Niemeyer, 1999. 312 S. (Reihe: Studien und Texte zur Sozialgeschichte der Literatur. Bd. 67); *Gattung und Geschlecht* / hrsg. von C. Zelle, A. Fleig, H. Meise. Zeitschrift der Deutschen Gesellschaft für die Erforschung des achtzehnten Jahrhunderts. Bd. 29/2. Göttingen: Wallstein, 2005. 287 S. (Reihe: Das achtzehnte Jahrhundert); *Meise H. Gattung und Geschlecht bei Sophie von La Roche und Maria Anna Sager* // *A Journal of Germanic Studies*. Vol. 49. No. 2 (May 2013): The Eighteenth-Century Novel as Media Event. P. 131–147; *Barthel K. Gattung und Geschlecht. Weiblichkeitsnarrative im galanten Roman um 1700*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2016. 457 S.; *Kraß A. Gattung und Geschlecht. Intertextualität im Prolog des «Engelhard» Konrads von Würzburg* // *Beiträge zur mediävistischen Erzählforschung. Themenheft 10: Konrad von Würzburg als Erzähler* / hrsg. von N. Kössinger, A. Lembke. Oldenburg, 2021. S. 261–274; *Gattung und Geschlecht. Konventionen und Transformationen eines Paradigmas* / hrsg. von H. Schlieper, M. Tönnies. Wiesbaden: Harrassowitz, 2021. VIII, 275 S. (Reihe: *Culturae – Intermedialität und historische Anthropologie*. Bd. 21).

исследованиях, достаточно разнообразны: взаимосвязь жанрового и гендерного дискурса у разных писателей, ее переосмысление в культурном и историческом пространстве, модели гендера в произведениях того или иного жанра, анализ повествования о гендерных отношениях в каком-либо литературном жанре, интерпретация определенного текста в ракурсе сопряженности жанра и пола и т. д. Среди публикаций данного направления встречаются и музыковедческие, но они единичны. Примерами являются монография Николь К. Штрман⁷ и статья Ребекки Гротьян⁸. Как можно заметить, данные исследования (подобно перечисленным выше литературоведческим) носят междисциплинарный характер, находясь на стыке социологии и музыковедения — исторического преимущественно. В этом контексте фигурирует и категория «жанр», но вне собственно теоретической разработки жанровой проблематики.

В XXI веке в разных странах мира нарастает объем жанровых исследований, связанных с задачами и последствиями цифровизации. Интернет и компьютеризация, развитие сетевых медиаресурсов и создание порталов с потоковым контентом порождают свою проблематику. Категория жанра в этой сфере оказывается весьма востребованной — например, в ракурсе запросов музыкальной индустрии. Так, в работе Джереми Искандера (написанной в Боннском университете) категория жанра рассматривается в качестве «посредствующей инстанции между производителем и потребителем, обеспечивающей рыночное обращение с музыкой» и ее массовое распространение; музыка должна «успешно продаваться на мировом рынке как продукт» [25, 3]. В связи с этим анализируются возможности классификации жанров при решении данной задачи. Новый этап «рыночного функционирования» музыки освещает работа группы исследователей из Федерального университета Минас-Жерайс (Бразилия) «Анализ музыкального жанра на основе динамики сетевого успеха». Этот этап, по словам авторов, характеризуется как «переход потребителей музыки от физических записей к стриминговым сервисам», которые «с 2017 года стали основным источником дохода на мировом рынке записанной музыки» [23, 2]. Речь идет о сфере так называемой популярной музыки, в которой, констатируется в статье, «музыкальная индустрия становится все более сложной и конкурентной», требующей специальных «стратегий продвижения новых песен и привлечения новой аудитории». В этом плане, по мнению авторов, «очень важна жанровая перспектива», поскольку «у каждого жанра есть своя аудитория, которая ведет себя по-своему», и «на популярность песни может влиять ее жанр» [ibid.]. Поэтому необходимы исследования, изучающие успешные сети исполнителей и факторы, стоящие за музыкальным успехом.

⁷ *Strohmann, Nicole K.* Gattung, Geschlecht und Gesellschaft im Frankreich des ausgehenden 19. Jahrhunderts. Studien zur Dichterkomponistin Augusta Holmès. Hildesheim: Georg Olms, 2012. 622 S. (Musikwissenschaftliche Publikationen, Bd. 36). Штрман — профессор Университета музыки и исполнительских искусств Граца, специализируется на гендерных исследованиях, связанных с музыкой.

⁸ *Grotjahn R.* Himmlischer Warenschatz wohlthätiger Erkenntnisse: Gattung und Geschlecht in der Musik // Gattung und Geschlecht. Konventionen und Transformationen eines Paradigmas... S. 123–142. Гротьян — профессор факультета культурологии Детмольдской высшей школы музыки. Наряду со Штрман принимала участие в выпуске ежегодника «Musik und Gender».

И подобные исследования уже появляются, создавая новое направление в области компьютерных наук, называемое Hit Song Science (HSS); к данному направлению авторы причисляют и свой проект.

Жанровые классификации или жанровая таксономия становятся актуальным ракурсом исследований прикладного характера (в рамках нового «локуса» современного научного ландшафта — Digital Humanities), сосредоточенных на разработке мультимедийных информационных систем и баз данных, методов глубокого машинного обучения и соответствующих программных приложений, что связано с междисциплинарной областью многофункциональных ассистивных технологий. На сайте ACM Digital Library, цифровой библиотеки, позиционированной как «репозиторий ресурсов для поддержки компьютерных исследований и практики» [17], в рекомендательном списке публикаций по изысканиям в сфере автоматической классификации музыкальных жанров приведено более двух десятков названий (в том числе несколько с одинаковым заголовком «Таксономия музыкальных жанров»⁹). Проводятся масштабные международные мультимедийные конференции (подобные конференции «PETRA'13» междисциплинарного проекта PErvasive Technologies Related to Assistive environments), их материалы насчитывают тысячи страниц. Из недавних публикаций, содержащих обзор уже имеющихся разработок, можно указать на текст доклада «Контент-анализ исследовательских подходов в распознавании музыкальных жанров», прочитанного на Международном конгрессе по взаимодействию человека и компьютера, оптимизации и роботизированным приложениям (HORA), состоявшемся в Анкаре в 2022 году. Тем не менее, как констатируют многие авторы, уровень формализации жанровых описаний всё еще недостаточен, что стимулирует новые изыскания и исследования. Идут поиски соответствующих параметров и адекватных моделей для автоматической классификации музыкальных жанров. Такие разработки тесно связаны с достижениями в области новых технологий, позволяющих проводить всё новые эксперименты. На сегодняшний день это использование сверточной нейронной сети (CNN) в сочетании с рекуррентной сетью долгой краткосрочной памяти (LSTM), что способствует усовершенствованию автоматического описания объекта (см., например: [26]). О проведении сходных исследований в отношении так называемой академической музыки информацию обнаружить не удалось.

Таким образом, спектр исследовательских направлений, которые можно отнести к музыкальной генологии, действительно объемён. И они вовсе не охватываются, повторим, собственно теорией жанров. Однако последняя составляет фундамент жанроведения.

⁹ Например: *Pachet F., Cazaly D. A Taxonomy of Musical Genre // Centre des Hautes Etudes Internationales d'Informatique Documentaire – C.I.D, editor, Proceedings of Content-Based Multimedia Information Access (RIAO) Conference. – Collège de France, Paris, 2000. Vol. 2. P. 1238–1246; Ezzaidi H., Bahoura M., Rouat J. Taxonomy of Musical Genres // 2009 Fifth International Conference on Signal Image Technology and Internet Based Systems, Marrakech, Morocco, 2009. P. 228–231. <https://doi.org/10.1109/SITIS.2009.45>.*

Проблемное поле данной теории формируется вокруг центральной категории «жанр». Это главный научный объект, с выявлением которого из ряда морфологических и типологических категорий, а также с переходом от эмпирических наблюдений и систематизаций к абстракции обобщенного понятия (то есть с переключением теоретической мысли, условно говоря, с «жанров» на «жанр») и было связано становление новой теории. Изучение и описание жанровых систем определенных эпох, конкретных жанров, различных пластов музыкального искусства, прикладные вопросы жанровой таксономии и т. д., — образуют различные векторы общей научной сферы, которые так или иначе коррелируются с теорией жанров, составляющей стержень современной музыкальной генологии.

Думается, осмысление структуры и содержания жанрологии как научного направления будет способствовать более активному развитию собственно теории музыкальных жанров. В настоящее время это крайне актуально в связи с существованием целого ряда дискуссионных вопросов и проблемных «узлов», что сказывается на развитии жанрологии в целом и ее отдельных отраслей.

Одной из ключевых остается проблема самой категории «жанр».

В литературоведении не раз указывалось на две «взрывные» научные концепции, унаследованные от предыдущего исторического периода и во многом ставшие «точками отсчета» для современного этапа развития теории жанров [15, 49]. Это «биологическая аналогия» Фердинанда Брюнетьера и нигилистическая теория Бенедетто Кроче, повлиявшие и на музыковедение. В 1890 году выходит труд Ф. Брюнетьера «Эволюция жанров в истории литературы», в котором автор, под воздействием учения Ч. Р. Дарвина, проводит естественнонаучные аналогии литературных жанров с биологическими видами¹⁰. В самом начале XX века широкий резонанс получили декларативно выраженные идеи Б. Кроче. В своей «Эстетике» (1902) он, среди прочего, отвергал жанр как категорию, противоречащую самой сути искусства, являющегося, согласно его концепции, «познанием индивидуального» на основе интуиции, — в противоположность познанию логическому, имеющему дело с «универсальным». Всю «теорию художественных и литературных родов»¹¹ итальянский философ квалифицирует как заблуждение (пишет, что ошибочно придавать словам «всего научного различия», тогда как они сравнимы лишь с рубриками библиотечного каталога), а сами жанры называет «пустыми абстракциями», «лишенными всякого содержания привидениями», созданными «ослепленными <...> идеей родов историками литературы и искусства» [4, 41–44].

¹⁰ Отметим, что это неизбежно ведет к смещению акцента на классификацию. «Именно благодаря классификации, — настаивал Брюнетьер в статье “Литературная критика” для французской “Большой энциклопедии”, — естественная история из расплывчатой и туманной стала систематической, из систематической — естественной, из естественной — иерархической и, наконец, из иерархической — генеалогической, вследствие чего за последние сто лет во всех науках о природе и живых организмах совершился настоящий переворот. Критика может и должна льстить себя надеждой на то же самое» [2, 102].

¹¹ Хотя в русском переводе дано слово «род», Кроче пишет *genere*: «la teoria dei generi artistici e letterari».

Творческий индивидуализм в художественной культуре XIX столетия высвечивает и обостряет жанровую проблематику до экзистенциального предела: а есть ли жанр? существует ли он в реальности? «Биологизм» Брюнетьера, отмеченный явным влиянием научного позитивизма XIX века, и «нигилизм» исповедующего «абсолютный идеализм» (по собственному определению) Кроче, исходящий из тезиса автономности «эстетической интуиции», — это, по сути дела, две крайние точки в ответе на данный вызов.

Концепты «биологизма» и «нигилизма», при явной связи с породившей их эпохой, не были преодолены на протяжении XX века как некие «болезни роста». С самого начала они имели приверженцев и ниспровергателей, но заданные ими направления мысли, теряясь временами, вновь актуализировались в том или ином облики, нередко провоцируя противоречия в теории жанров, в том числе музыкальной. Эти процессы — интереснейший предмет для исследования.

К названным двум, потенциально разрушительным крайним пунктам, можно было бы добавить третий — важную с исторических позиций «точку отсчета» в современной теории жанров: неразработанность в литературоведении XIX века соотношения понятий «род» и «жанр», что проецируется и на музыковедение. В результате в современной теории эти категории зачастую отождествляются¹² — тем более что латинское слово *genus* означает и род, и вид, и жанр. В других случаях конструируются различные иерархические цепочки: род — вид — жанр, или род — жанр — вид, или жанровый род — вид — разновидность и т. п. Закономерно возникает вопрос о границах жанровой категории: что считать жанровым явлением, а что «наджанровым», или, быть может, «внежанровым»; «какого масштаба явление будем считать жанром» (А. Н. Сохор). Некоторые исследователи склонны даже разводить понятия «род» и «жанр»¹³.

Выявленные проблемы, связанные с центральной теоретической категорией «жанр», требуют активного осмысления. Их нерешенность сказывается на рассмотрении следующего ряда задач, поскольку именно вокруг основного вопроса — *что такое музыкальный жанр?*¹⁴ — формируется проблемное поле новой теории: статус жанра, соотношение с другими категориями музыкальной практики и науки, сущностные свойства и структура, типология музыкальных жанров и ее критерии, функционирование в музыкальной культуре, принципы взаимодействия жанров как на уровне жанровой системы, так и на уровне конкретного произведения, общие механизмы возникновения и существования жанров, факторы детерминирования на различных стадиях музыкальной истории и т. д.

¹² Например, у С. Скварчинской, которая относила и то и другое к «генеологическим предметам» (*przedmioty geneologiczne*; см.: [29]).

¹³ Так, Г. Н. Поспелов в своем исследовании «Проблемы исторического развития литературы» относительно типологических понятий заключает: «можно сделать вывод, что литературные роды и жанры — это совершенно различные стороны содержания произведений, что жанры — это не логически разделенные виды в пределах каждого отдельного рода, что деление художественной литературы на роды и деление ее на жанры происходит не в одной логической “плоскости”, а в разных “плоскостях”, по разным признакам» [8, 252].

¹⁴ Именно так — «Was ist eine musikalische Gattung?» — называлась известная статья Карла Дальхауза, опубликованная в 1974 году [18].

Таким образом, дифференциация теории жанров и генологии / жанроведения представляется продуктивной для данной отрасли теоретического и исторического музыкознания. Эта дифференциация позволяет, с одной стороны, точнее определить статус и содержание каждой из относительно самостоятельных областей жанроведения и характер их соотношения, а с другой стороны, — относительно самой теории музыкальных жанров — сфокусировать исследовательское внимание на главных ее категориях, аспектах, проблемах, вынося в более общее поле жанрологии проблематику смежного и прикладного характера.

Важнейшая из задач теории в системе жанроведения — продуцировать и корректировать сами принципы осмысления жанровой проблематики в ситуации расширения исследовательской базы и научного инструментария как в различных областях жанрологии, так и в самой теории. Это, конечно, — процесс взаимообусловленный.

Использованная литература

1. *Альиванг А. А.* Оперные жанры «Кармен» // Советская музыка. 1938. № 12. С. 27–41.
2. *Брюнетьер Ф.* Литературная критика // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 95–107.
3. *Земцовский И. И.* К теории жанра в фольклоре // Советская музыка. 1983. № 4. С. 61–65.
4. *Кроче Б.* Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / пер. с ит. Б. В. Яковенко [По тексту русского издания 1920 г.]. М.: Intrada, 2000. 160 с.
5. *Лейдерман Н. Л.* Современное зарубежное литературоведение об истории жанровой проблематики // Проблемы жанра в зарубежной литературе: Сб. статей. Свердловск: УГПИ, 1979. С. 117–125.
6. *Назайкинский Е. В.* О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.
7. *Назайкинский Е. В.* Стиль и жанр в музыке. М.: ВЛАДОС, 2003. 248 с.
8. *Поспелов Г. Н.* Проблемы исторического развития литературы. М.: Просвещение, 1972. 271 с.
9. *Скребков С. С.* Художественные принципы музыкальных стилей (Введение в исследование) // Музыка и современность: Сб. статей. Вып. 3. М.: Музыка, 1965. С. 3–31.
10. *Соколов О. В.* К проблеме типологии музыкальных жанров // Проблемы музыки XX века: Сб. статей. Горький: Волго-Вятское книж. изд-во, 1977. С. 12–58.
11. *Соколов О. В.* Морфологическая система музыки и ее художественные жанры: Монография. Нижний Новгород: ННГУ, 1994. 220 с.
12. *Сохор А. Н.* Теория музыкальных жанров: задачи и перспективы // Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров: Сб. статей. М.: Музыка, 1971. С. 292–309.
13. *Холопова В. Н.* Формы музыкальных произведений: Учебное пособие. СПб.: Лань, 1999. 496 с.
14. *Цуккерман В. А.* Музыкальные жанры и основы музыкальных форм. М.: Музыка, 1964. 159 с.
15. *Чернец Л. В.* Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: МГУ, 1982. 192 с.

16. Эсалнек А. Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 184 с.
17. ACM Digital Library. URL: <https://dl.acm.org/> (дата обращения: 15.01.2024).
18. Dahlhaus C. Was ist eine musikalische Gattung? // Neue Zeitschrift für Musik. 1974, № 10, Oktober. S. 620–625.
19. Dahlhaus C., Mayer G. Zur Theorie der musikalischen Gattungen // Neues Handbuch der Musikwissenschaft / Hrsg. von C. Dahlhaus. Bd. 10: Systematische Musikwissenschaft / hrsg. von C. Dahlhaus, H. de la Motte-Haber. Wiesbaden: Athenaion Akademische Verlagsgesellschaft; Laaber: Laaber-Verlag, 1982. S. 109–124.
20. Danuser H. Gattung // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: in 26 Bd. Sachteil 3 / hrsg. von L. Finscher. 2-e, neubearb. Ausgabe. Kassel; Basel: Bärenreiter, 2003. Sp. 1042–1069.
21. Denizeau G. Les genres musicaux, vers une nouvelle histoire de la musique. Paris: Larousse, 1997. 255 p.
22. Fukač J. Существует ли музыкальная генология? // Genologické studie. II, K počtě profesora Franka Wollmana. Brno: Masarykova univerzita, 1993. S. 91–95.
23. Oliveira G. P., Lacerda A., Moro M. M. Musical Genre Analysis Over Dynamic Success-based Networks // Proceedings of the 35th Brazilian Symposium on Databases, SBBD 2020, Online, September 28 – October 1, 2020. P. 9–15. URL: <https://sbbd.org.br/2020/wp-content/uploads/sites/13/2020/09/209322-Musical-Genre-Analysis-Over-Dynamic.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
24. Gattungen der Musik in Einzeldarstellungen: Gedenkschrift Leo Schrade. Erste Folge / in Verbindung mit Freunden, Schülern und weiteren Fachgelehrten hrsg. von W. Arlt, E. Lichtenhahn und H. Oesch unter Mitarbeit von M. Haas. Bern und München: Francke, 1973. 895 S.
25. Iskandar J. Aspekte des Gattungsbegriffes im musikwissenschaftlichen Diskurs: Studienarbeit. München: GRIN, 2008. 23 S. URL: <https://www.grin.com/document/124465> (дата обращения: 12.01.2024).
26. Pattanaik S. S., Jain P., Sharma P., Rathore S., Kumar A. Comparative Analysis of Music Genre Classification Framework Based on Deep Learning // Machine Intelligence and Data Science Applications. MIDAS 2022. Algorithms for Intelligent Systems. Singapore: Springer, 2023. P. 377–390. https://doi.org/10.1007/978-981-99-1620-7_30.
27. Samson J. Genre // The New Grove Dictionary of Music and Musicians: in 29 vols. / ed. by S. Sadie and J. Tyrrell. Vol. 9. London: Macmillan, 2001. P. 657–659.
28. Šidák P. Úvod do studia genologie. Teorie literárního žánru a žánrová krajina. Praha: Akropolis, 2013. 336 s.
29. Skwarczyńska S. Wstęp do nauki o literaturze. T. 3. Warszawa: Pax, 1965. 412 s.
30. Sochor A. N. Die Theorie der musikalischen Genres: Aufgaben und Perspektiven // Beiträge zur Musikwissenschaft. Bd. 12. H. 2 (1970). S. 109–120.

Получено: 15 мая 2024 года

Принято к публикации: 3 июня 2024 года

Об авторе:

Алла Германовна Коробова — доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, заслуженный работник культуры РФ

References

1. Alshvang, Arnold A. 1938. "Opernye zhanry 'Karmen' [Opera Genres of 'Carmen'].¹" *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], no. 12, 27–41. (In Russian).
2. Brunetière, Ferdinand. 1987. "Literaturnaya kritika [Literary Criticism]." In *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury 19–20 vv.: Traktaty, stat'i, esse* [Foreign Aesthetics and Theory of Literature of the 19th and 20th Centuries: Treatises, Articles, Essays], compiled and edited by Georgy K. Kosikov, 95–107. Moscow: MGU. (In Russian).
3. Zemtsovskiy, Izaliy I. 1983. "K teorii zhanra v fol'klore [To the Theory of Genre in Folklore]." *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], no. 4, 61–65. (In Russian).
4. Croce, Benedetto. 2000. *Estetika kak nauka o vyrazhenii i kak obshchaya lingvistika* [The Aesthetic as the Science of Expression and of the Linguistic in General]. Moscow: Intrada. (In Russian).
5. Leiderman, Naum L. 1979. "Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie ob istorii zhanrovoy problematiki [Modern Foreign Literary Criticism on the History of Genre Issues]." In *Problemy zhanra v zarubezhnoy literature* [Problems of Genre in Foreign Literature], 117–25. Sverdlovsk: UGPI. (In Russian).
6. Nazaykinskiy, Evgeniy V. 1972. *O psikhologii muzykal'nogo vospriyatiya* [On the Psychology of Musical Perception]. Moscow: Muzyka. (In Russian).
7. Nazaykinskiy, Evgeniy V. 2003. *Stil' i zhanr v muzyke* [Style and Genre in Music]. Moscow: VLADOS. (In Russian).
8. Pospelov, Gennadiy N. 1972. *Problemy istoricheskogo razvitiya literatury* [Problems of Historical Development of Literature]. Moscow: Prosveshchenie, 1972. (In Russian).
9. Skrebkov, Sergey S. 1965. "Khudozhestvennye printsipy muzykal'nykh stiley (Vvedenie v issledovanie) [Artistic Principles of Musical Styles (Introduction to the Study)]." In *Muzyka i sovremennost'* [Music and Contemporary], issue 3, 3–31. Moscow: Muzyka. (In Russian).
10. Sokolov, Oleg V. 1977. "K probleme tipologii muzykal'nykh zhanrov [On the Problem of Musical Genres Typology]." In *Problemy muzyki 20 veka* [The Problems of 20th Century Music], 12–58. Gorky: Volgo-Vyatskoe knizh. izd-vo. (In Russian).
11. Sokolov, Oleg V. 1994. *Morfologicheskaya sistema muzyki i ee khudozhestvennye zhanry* [Morphological System of Music and Its Artistic Genres]. Nizhny Novgorod: NNGU. (In Russian).
12. Sochor, Arnold N. 1971. "Teoriya muzykal'nykh zhanrov: zadachi i perspektivy [Theory of Musical Genres: Tasks And Perspectives]." In *Teoreticheskie problemy muzykal'nykh form i zhanrov* [Theoretical Problems of Musical Forms and Genres], 292–309. Moscow: Muzyka. (In Russian).
13. Kholopova, Valentina N. 1999. *Formy muzykal'nykh proizvedeniy* [Forms of Musical Works]. St. Petersburg: Lan'. (In Russian).
14. Zuckermann, Viktor A. 1964. *Muzykal'nye zhanry i osnovy muzykal'nykh form* [Musical Genres and Foundations of Musical Forms]. Moscow: Muzyka. (In Russian).
15. Chernets, Liliya V. 1982. *Literaturnye zhanry (problemy` tipologii i poetiki)* [Literary Genres (Problems of Typology and Poetics)]. Moscow: MGU. (In Russian).
16. Esalnek, Asiya Ya. 1985. *Vnutrizhanrovaia tipologiya i puti eyo izucheniia* [Intra-Genre Typology and Ways of Studying It]. Moscow: MGU. (In Russian).
17. Association for Computing Machinery. n.d. ACM Digital Library. <https://dl.acm.org/>.
18. Dahlhaus, Carl. 1974. "Was ist eine musikalische Gattung?" *Neue Zeitschrift für Musik*, no. 10 (October), 620–25.

19. Dahlhaus, Carl, and Günter Mayer. 1982. "Zur Theorie der musikalischen Gattungen." In *Neues Handbuch der Musikwissenschaft*, vol. 10: *Systematische Musikwissenschaft*, edited by Carl Dahlhaus, Helga de la Motte-Haber, 109–24. Wiesbaden: Athenaion Akademische Verlagsgesellschaft; Laaber: Laaber-Verlag.
20. Danuser, Hermann. 2003. "Gattung." In *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*, in 26 vols., Sachteil 3, edited by Ludwig Finscher, 1042–69. 2nd ed. Kassel; Basel: Bärenreiter.
21. Denizeau, Gérard. 1997. *Les genres musicaux, vers une nouvelle histoire de la musique*. Paris: Larousse.
22. Fukač, Jiří. 1993. "Sushchestvuet li muzykal'naya genologiya? [Is there a Musical Genology?]." In *Genologické studie. II, K počtě profesora Franka Wollmana*, 91–95. Brno: Masarykova univerzita. (In Russian).
23. Oliveira, Gabriel P., Anisio Lacerda, and Mirella M. Moro. 2020. "Musical Genre Analysis Over Dynamic Success-Based Networks." In *Proceedings of the 35th Brazilian Symposium on Databases, SBBD 2020, Online, September 28 – October 1, 2020*, 9–15. Available at: <https://sbbd.org.br/2020/wp-content/uploads/sites/13/2020/09/209322-Musical-Genre-Analysis-Over-Dynamic.pdf> (accessed January 30, 2024).
24. Arlt, Wulf, Ernst Lichtenhahn, and Hans Oesch, eds. 1973. *Gattungen der Musik in Einzeldarstellungen: Gedenkschrift Leo Schrade*, issue 1. Bern; München: Francke.
25. Iskandar, Jeremy. 2008. *Aspekte des Gattungsbegriffes im musikwissenschaftlichen Diskurs*. München: GRIN. Available at: <https://www.grin.com/document/124465> (accessed January 12, 2024).
26. Pattanaik, Sai Siddhant, Prakhar Jain, Puneet Sharma, Siddharth Rathore, and Abhijit Kumar. 2023. "Comparative Analysis of Music Genre Classification Framework Based on Deep Learning." In *Machine Intelligence and Data Science Applications. MIDAS 2022. Algorithms for Intelligent Systems*, 377–90. Singapore: Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-99-1620-7_30.
27. Samson, Jim. 2001. "Genre." In *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, in 29 vols., edited by Stanley Sadie and John Tyrrell, vol. 9, 657–59. 2nd ed. London: Macmillan.
28. Šidák, Pavel. 2013. *Úvod do studia genologie. Teorie literárního žánru a žánrová krajina*. Praha: Akropolis.
29. Skwarczyńska, Stefania. 1965. *Wstęp do nauki o literaturze*, vol. 3. Warszawa: Pax.
30. Sochor, Arnold N. 1970. "Die Theorie der musikalischen Genres: Aufgaben und Perspektiven." *Beiträge zur Musikwissenschaft* 12, no. 2: 109–20.

Received: May 15, 2024

Accepted: June 3, 2024

Author's information:

Alla G. Korobova — Doctor Habil. (Art Studies), Full Professor at the Music Theory Department, Mussorgsky Ural State Conservatory, Yekaterinburg, Russia; Honored Worker of Culture of the Russian Federation